

Министерство внутренних дел Российской Федерации

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Казанский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Кафедра административного права, административной деятельности и управления ОВД

ДИПЛОМНАЯ РАБОТА

на тему «Меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, реализуемые в деятельности органов внутренних дел (полиции)»

Выполнил: Мингазов Павел Сергеевич
40.05.02-Правоохранительная деятельность,
2019 года набора, 393 учебная группа

Руководитель:
Канд. пед.наук, доцент кафедры
АП, АД и У ОВД КЮИ МВД России
полковник полиции
Романюк Владимир Станиславович

Рецензент:
Начальник ОП № 4 «Электротехнический»
УМВД России по г.Набережные Челны
полковник полиции
Насиров Ирек Фарсович

Дата защиты: «___» _____ 2025 г. Оценка _____

Казань 2025

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА МЕР ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОИЗВОДСТВА ПО ДЕЛАМ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ В СИСТЕМЕ МЕР АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРИНУЖДЕНИЯ, РЕАЛИЗУЕМЫХ ПОЛИЦИЕЙ.....	6
§ 1. Место мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях в системе мер принуждения.....	6
§ 2. Нормативно-правовое регулирование применения мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях.....	13
§ 3. Виды мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях.....	19
ГЛАВА 2. ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ОРГАНАМИ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ (ПОЛИЦИЕЙ) МЕР ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОИЗВОДСТВА ПО ДЕЛАМ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ.....	30
§1. Применение полицией мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, связанных с ограничением личных неимущественных прав.....	30
§2. Применение полицией мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, связанных с ограничением имущественных прав.....	42
§3. Проблемы применения полицией мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях.....	50
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	60
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	63

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы. Исследование мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, применяемых полицией, представляет значительный научный и практический интерес в силу ряда факторов, отражающих современные вызовы правоприменительной деятельности и потребности правового государства. Актуальность данной темы обусловлена следующими ключевыми аспектами:

Меры обеспечения, применяемые полицией, представляют собой важнейший инструмент защиты публичных интересов и правопорядка. В условиях роста административных правонарушений (по данным МВД РФ, ежегодно регистрируется свыше 5 млн административных материалов) эффективное применение обеспечительных мер становится критически важным для поддержания правопорядка. При этом сохраняется проблема поиска баланса между необходимостью оперативного пресечения правонарушений и соблюдением прав граждан, что требует постоянного научного осмысления и совершенствования правового регулирования.

Продолжающаяся административная реформа и масштабные изменения в КоАП РФ актуализируют исследование процессуальных аспектов применения обеспечительных мер. Новеллы законодательства, касающиеся цифровизации производства, новых видов мер обеспечения и изменений в процессуальном статусе участников, требуют глубокого анализа с точки зрения их практической реализации правоохранительными органами.

Эмпирические исследования выявляют устойчивые проблемы в деятельности полиции: превышение должностных полномочий, нарушения процессуальных требований при оформлении мер обеспечения, несоразмерность применяемых мер характеру правонарушений. Эти системные недостатки свидетельствуют о необходимости научно обоснованных рекомендаций по оптимизации правоприменительной практики.

Таким образом, исследование мер обеспечения производства в

деятельности полиции сохраняет высокую актуальность как с точки зрения развития административно-правовой науки, так и для совершенствования практики правоприменения. Научная разработка данной проблемы будет способствовать созданию сбалансированного механизма административного принуждения, соответствующего требованиям правового государства и современным вызовам правоохранительной деятельности.

Состояние разработанности темы исследования. Различные аспекты административно-правового принуждения рассматривались в трудах ведущих ученых Д. Н. Бахраха, О. И. Бекетова, А.И.Каплунова, В. Р. Кисина, Ю. М. Козлова, Т. И. Козыревой, Н. М. Кониная, А. П. Коренева, В. М. Манохина, Б.В.Россинского, Ю. П. Соловья, Ю. Н. Старилова, М. С. Студеникиной, А. Ю. Якимова и др.

Объектом исследования выступают общественные отношения, возникающие в связи с применением сотрудниками полиции мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях.

Предметом исследования являются административно-правовые нормы, регламентирующие применение сотрудниками полиции мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, а также практика их применения.

Цель исследования заключается в уточнении научных представлений о мерах обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, а также в разработке предложений, направленных на совершенствование правоприменительной деятельности органов внутренних дел (полиции).

Для достижения указанной цели в работе были поставлены следующие задачи:

- рассмотреть место мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях в системе мер принуждения;
- исследовать нормативно-правовое регулирование применения мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях;

- охарактеризовать виды мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях;
- проанализировать применение полицией мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, связанных с ограничением личных неимущественных прав;
- исследовать применение полицией мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, связанных с ограничением имущественных прав;
- выявить проблемы применения полицией мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях.

Методологической основой исследования служит диалектический метод познания, в соответствии с которым юридические явления и понятия изучались в развитии, взаимосвязи и взаимозависимости. Кроме этого, применялись общенаучные (анализ, синтез, системный) и частнонаучные (исторический, формально-юридический) методы.

Нормативную основу исследования составили Конституция Российской Федерации, действующее законодательство об административных правонарушениях, а также иные законы и подзаконные нормативные акты по исследуемому вопросу.

Эмпирическую основу исследования составила судебная практика по уголовным делам судов Российской Федерации, обобщения и обзоры МВД РФ.

Практическая значимость исследования состоит в выработке рекомендаций по совершенствованию правового регулирования применения полицией мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях.

Структура работы определена кругом исследуемых проблем, ее целями и задачами. Работа состоит из введения, двух глав, объединяющих шесть параграфов, заключения, списка литературы.

ГЛАВА 1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА МЕР ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОИЗВОДСТВА ПО ДЕЛАМ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ В СИСТЕМЕ МЕР АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРИНУЖДЕНИЯ, РЕАЛИЗУЕМЫХ ПОЛИЦИЕЙ

§ 1. Место мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях в системе мер принуждения

Принуждение является одним из методов управления, который формирует состояние определенной подчиненности между управляющим и управляемым субъектами и представляет из себя принудительное властное подчинение или непосредственное прямое воздействие¹. Иначе, под принуждением можно понимать отрицание со стороны наделенного властью субъекта воли самого подвластного лица и оказание внешнего принудительного воздействия на поведение подвластного. Неисполнение определенного предписания свидетельствует о нарушении тем самым воли властвующего субъекта, в связи с чем последний добивается от подвластного лица подчинения путем воздействия на его моральную, имущественную или физическую сферу жизнедеятельности с тем, чтобы преобразовать или подавить его волю.

Таким образом, административное принуждение в качестве метода управления заключается в осуществлении внешнего государственно-правового психического, материального либо физического принудительного воздействия на поведение и сознание личности посредством применения к данному лицу определенных ограничений, имеющих личный, организационный либо имущественный характер. Достаточным основанием для возможного применения подобных мер принудительного воздействия к определенному лицу может выступать не только факт совершения им конкретного

---

¹ Административное право: учебник для вузов / А. В. Зубач [и др.] ; под общей редакцией А. В. Зубача. М.: Юрайт, 2022. С.61.

правонарушения, но также и необходимость надлежащего обеспечения общественной безопасности.

Отдельные исследователи называют подобный вид государственного принуждения административным, другие авторы имеют его административно-правовым. Некоторые указывают на наличие обязательной взаимосвязи административного принуждения с совершением какого – либо административного правонарушения, другие не считают обязательным условием наличие подобной взаимосвязи.

Со своей стороны мы поддерживаем позицию о том, что общий объем возможных мер административно - правового принуждения значительно шире чем те принудительные меры, которые применяются на основании факта совершения лицом административного правонарушения или иными противоправными действиями субъектов. Так, считаем вполне обоснованным мнение тех авторов, которые связывают возможность применения отдельных мер принудительного характера даже при отсутствии какого – либо правонарушения исключительно с имеющейся необходимостью обеспечения надлежащего состояния общественного порядка и общественной безопасности.

Например, из материалов дела об административном правонарушении следует, что 12 мая 2021 года в 12 часов 30 минут В., находясь в офисе ПАО СК "Росгосстрах" по улице Хевешская, д. 20, г. Чебоксары, устроил скандал с сотрудниками данной организации, ругался, на замечания сотрудников полиции покинуть офис и проследовать в ОП N 6 УМВД России по г. Чебоксары для разбирательства не реагировал, продолжал противоправные действия.

По данному факту 12 мая 2021 года в отношении В. старшим УУП ОП N 16 УМВД России по г. Чебоксары составлен протокол об административном правонарушении, предусмотренном частью 1 статьи 19.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

Фактические обстоятельства дела подтверждаются собранными по делу доказательствами: протоколом об административном правонарушении от 12 мая

2021 года; рапортом сотрудника полиции; протоколом о доставлении лица, совершившего административное правонарушение от 12 мая 2021 года; протоколом об административном задержании от 12 мая 2021 года; письменными объяснениями В. и свидетеля ФИО4 и иными материалами дела.

Так, из рапорта сотрудника ОП N 6 УМВД России по г. Чебоксары А. следует, что 12 мая 2021 года в офисе компании "Росгосстрах" по адресу: <адрес изъят> был выявлен В., который устроил словесный скандал с сотрудниками данной компании, а именно: не впускал в кабинет посетителей, ругался и всем грубил, сокращал дистанцию, снимал все на камеру, со слов сотрудницы Д. на неоднократные законные требования покинуть офис и проследовать с ним для разбирательства в ОП № 6 не реагировал. После чего был предупрежден, что в отношении него будет применена физическая сила, и он будет ограничен в подвижности, на что он не реагировал, продолжал все снимать на камеру. Согласно статье 20 Закона о полиции в отношении В. была применена физическая сила, а именно, прием борьбы "загиб руки за спину" и средство ограничения подвижности, то есть наручники. Для дальнейшего разбирательства он был направлен в ОП № 6.

Аналогичные сведения содержатся в письменных объяснениях свидетеля К.

Действия сотрудников полиции были законны, они действовали в рамках предоставленных им законом полномочий с целью выполнения возложенных на них обязанностей по обеспечению общественной безопасности¹.

На наш взгляд, наиболее удачной формулировкой применительно к административному принуждению является имеющееся определение данной разновидности государственного принуждения как использование компетентными органами государственной власти и управления, судьями, а также общественными организациями, которым соответствующие государственно-властные полномочия были делегированы в установленном

---

¹ Постановление Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 28.10.2021 № 16-7627/2021. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 30.06.2025).

порядке, предусмотренных законодательством мер, которые заключаются в принуждении отдельных граждан, должностных лиц к надлежащему исполнению имеющихся у них юридических обязанностей для предотвращения и пресечения каких – либо противоправных действий, обеспечения неотвратимости привлечения виновных к ответственности за совершенные правонарушения или обеспечения общественного порядка и общественной безопасности.

Безусловный с научной точки зрения интерес имеет так называемый «волевой» подход к определению сущности государственного принуждения. Очевидно, что далеко не в каждом конкретном случае в результате применения тех или иных мер административного принуждения удастся заставить отдельных лиц исполнить определенные имеющиеся у них юридические обязанности. Достаточно часто в подобных ситуациях более целесообразно вести речь не о преодолении воли определенных подвластных лиц, а об игнорировании их волеизъявления.

К числу компетентных органов, уполномоченных на применение мер принуждения, относятся как суды и различные государственные органы исполнительной власти, так и органы муниципальной власти, а также должностные лица указанных органов. В случаях делегирования в соответствии с законом определенных властных полномочий правом на применение отдельных мер принуждения могут обладать некоторые общественные организации и объединения.

Таким образом, административное принуждение как метод государственного управления представляет собой сложный, многогранный правовой институт, играющий ключевую роль в обеспечении эффективности публичного управления и защите общественных интересов. Его особая значимость в системе государственного управления обусловлена сочетанием оперативности воздействия с широким спектром применяемых мер, что позволяет гибко реагировать на различные ситуации в сфере публичного порядка. Однако эффективность этого метода напрямую зависит от качества его

правового регулирования, обеспечивающего баланс между интересами государства в поддержании правопорядка и защитой прав и свобод личности. Совершенствование административного принуждения как метода управления требует постоянного развития его нормативной базы, усиления процессуальных гарантий и повышения профессиональной культуры правоприменителей, что в конечном итоге будет способствовать укреплению законности в сфере государственного управления.

По – прежнему предметом постоянных дискуссий среди ученых – административистов являются подходы к классификации и систематизации возможных мер принуждения. Имеющиеся в литературе мнения, в том числе и среди ведущих ученых, по данному вопросу довольно значительно различаются.

На сегодняшний день наибольшая поддержка среди исследователей имеется у следующей четырехзвенной классификации возможных мер административного принуждения:

- 1) административно-предупредительные меры;
- 2) меры административного пресечения;
- 3) меры процессуального обеспечения;
- 4) меры административной ответственности.

В представленной классификации довольно удачно сочетаются между собой весьма подробным образом сконструированные группы отдельных мер, и, при этом, отсутствует чрезмерное нагромождение всей конструкции системы данных мер. Однако и в данной классификации имеются некоторые неточности и недостатки, основной среди которых выражается в том, что одни и те же меры административного принуждения могут быть отнесены и к числу мер административного предупреждения, и к мерам пресечения или административно-процессуального и уголовно-процессуального обеспечения.

Меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях занимают особое положение в системе мер административного принуждения, представляя собой процессуально-

обеспечительный институт, который обладает комплексной правовой природой и выполняет специфические функции в механизме административно-юрисдикционной деятельности.

Наиболее развернутое понятие таких мер предлагает А. И. Каплунов, определяя принудительные меры административно-правового обеспечения как «установленные административно-процессуальными нормами способы, приемы и действия, состоящие во вторжении в сферу прав и свобод конкретного лица, подозреваемого в совершении правонарушения, в рамках производства по делу об этом правонарушении и направленные на обнаружение орудий и предметов правонарушений, установление личности нарушителей, обнаружение, закрепление и приобщение к делу доказательств и создание иных условий для объективного, всестороннего и полного рассмотрения дела, в целях реализации норм материального права, устанавливающих ответственность главным образом за административные правонарушения, а также для реализации некоторых иных административно-правовых санкций»¹.

Системное место мер обеспечения производства определяется их промежуточным положением между мерами пресечения и мерами наказания, что проявляется в их двойственной юридической природе. С одной стороны, они обладают признаками пресекательных мер, поскольку направлены на прекращение противоправного поведения (например, задержание или отстранение от управления транспортным средством), с другой стороны, они выполняют обеспечительную функцию по отношению к возможному будущему наказанию (арест имущества, временный запрет деятельности). Эта дуальность позволяет рассматривать их как связующее звено между стадиями пресечения правонарушения и привлечения к ответственности, обеспечивая непрерывность и эффективность административного процесса.

Особенностью мер обеспечения производства является их ярко выраженный процессуальный характер, что отличает их от материально-

---

¹ Каплунов А.И., Лебедева О.О. Процессуальные формы применения мер административного принуждения сотрудниками правоохранительных органов // Уголовно-исполнительное право. 2021. № 3 (25). С. 17.

правовых мер административного принуждения. Если административные наказания преследуют цель кары за совершенное правонарушение, а пресекательные меры направлены на немедленное прекращение противоправного деяния, то меры обеспечения создают необходимые условия для всестороннего, полного и объективного рассмотрения дела об административном правонарушении, исполнения принятого постановления. Их применение всегда сопряжено с необходимостью документального оформления (составление протоколов, актов), что подчеркивает их служебную роль в административном процессе.

В системе административного принуждения меры обеспечения производства отличаются особым механизмом правового регулирования, сочетающим императивные предписания с широкими возможностями усмотрения правоприменителя. Это проявляется в наличии разветвленной системы процессуальных гарантий (участие понятых, обязательное протоколирование, разъяснение прав), призванных минимизировать риски злоупотреблений при ограничении прав граждан. Одновременно законодатель предоставляет уполномоченным органам значительную свободу в выборе конкретной меры обеспечения и определении ее параметров, что обусловлено необходимостью оперативного реагирования на разнообразные правонарушения.

Важной характеристикой, определяющей место мер обеспечения в системе принуждения, является их временный характер и подчиненность по отношению к основному производству. В отличие от административных наказаний, носящих окончательный характер, меры обеспечения действуют лишь в течение ограниченного периода, необходимого для рассмотрения дела или исполнения постановления. Их правовые последствия автоматически прекращаются либо трансформируются в иные правовые формы (конфискацию, штраф) после завершения административного производства, что подчеркивает их обеспечительно-вспомогательную функцию.

Таким образом, меры обеспечения производства занимают центральное

место в системе административного принуждения, выполняя уникальную роль процессуального механизма, обеспечивающего эффективность всего административно-юрисдикционного процесса. Их системная специфика проявляется в сочетании признаков пресекательных и обеспечительных мер, процессуальной природе, временном характере и подчиненном положении по отношению к основному производству. Теоретическое осмысление места мер обеспечения в системе административного принуждения позволяет разработать более четкие критерии их применения, совершенствовать процессуальные гарантии и в конечном итоге достичь оптимального баланса между эффективностью административного преследования и защитой прав граждан. Дальнейшее развитие данного института должно учитывать его системные взаимосвязи с другими видами государственного принуждения, что будет способствовать созданию целостной и непротиворечивой системы административно-принудительных мер.

§ 2. Нормативно-правовое регулирование применения мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях

Нормативно-правовое регулирование мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях прошло сложный эволюционный путь, отражающий изменение представлений о природе административной ответственности, месте принуждения в системе государственного управления и гарантиях прав личности. Историческое развитие данного института можно разделить на несколько периодов, каждый из которых характеризовался особым подходом к правовому регулированию принудительных мер в административном процессе.

Дореволюционный период отличался отсутствием системного регулирования мер административного принуждения, которые применялись в рамках полицейского права и характеризовались широким усмотрением

административных органов. Меры обеспечения отождествлялись с мерами административного пресечения и наказания, процессуальные гарантии практически отсутствовали, а применение принуждения основывалось на принципе целесообразности, а не законности. Отсутствие кодифицированного законодательства об административной ответственности приводило к произвольному применению принудительных мер, что особенно проявлялось в деятельности полиции и земских начальников.

Советский период ознаменовался созданием системы административного принуждения, основанной на идеях революционной законности и усиления государственного контроля за общественным порядком. Первые кодифицированные акты об административной ответственности (1920-1930-е годы) содержали фрагментарные упоминания об отдельных мерах обеспечения, таких как задержание и изъятие вещей, однако процессуальный аспект их применения оставался неразработанным. Знаковым событием стало принятие Основ законодательства Союза ССР и союзных республик об административных правонарушениях 1980 года и последующее принятие КоАП РСФСР 1984 года¹, которые впервые системно урегулировали меры обеспечения производства, выделив их в отдельную главу. Несмотря на прогрессивный для своего времени характер, это регулирование сохраняло карательную направленность и предоставляло широкие дискреционные полномочия административным органам.

Постсоветский период характеризуется кардинальным пересмотром подходов к регулированию мер обеспечения в связи с изменением парадигмы взаимоотношений государства и личности. Принятие КоАП РФ 2001 года стало революционным событием, поскольку впервые в отечественной истории детально регламентировало систему мер обеспечения производства, установило исчерпывающий перечень таких мер, ввело комплекс процессуальных гарантий прав граждан и механизмы судебного контроля. Особое значение имело

---

¹ Кодекс РСФСР об административных правонарушениях: утвержден ВС РСФСР 20.06.1984 (ред. от 20.03.2001) // Ведомости ВС РСФСР. 1984. № 27. Ст. 909 (утратил силу).

закрепление принципа соразмерности применяемых мер, требований к их документальному оформлению и создание системы обжалования действий должностных лиц¹.

Современный этап развития регулирования (с 2001 года по настоящее время) характеризуется дальнейшей детализацией и совершенствованием правового регулирования мер обеспечения. Многочисленные поправки в КоАП РФ были направлены на: уточнение оснований и процедур применения отдельных мер обеспечения; усиление гарантий прав лиц, в отношении которых применяются меры принуждения; внедрение современных технологий в административный процесс; гармонизацию с международными стандартами в области прав человека; дифференциацию регулирования в зависимости от характера правонарушения.

Особого внимания заслуживает тенденция расширения судебного контроля за применением мер обеспечения, особенно тех, которые связаны с существенным ограничением прав граждан. Одновременно наблюдается процесс специализации регулирования для отдельных категорий дел (налоговые, таможенные, антимонопольные правонарушения).

В соответствии со ст. 27.1 КоАП РФ в целях пресечения административного правонарушения, установления личности нарушителя, составления протокола об административном правонарушении при невозможности его составления на месте выявления административного правонарушения, обеспечения своевременного и правильного рассмотрения дела об административном правонарушении и исполнения принятого по делу постановления уполномоченное лицо вправе в пределах своих полномочий применять следующие меры обеспечения производства:

- доставление;
- административное задержание;
- личный досмотр, досмотр вещей, досмотр транспортного средства,

---

¹ Россинский Б.В. Понятие, классификация и природа мер административного принуждения // Законы России: опыт, анализ, практика. 2021. № 11. С. 5.

находящихся при физическом лице; осмотр принадлежащих юридическому лицу помещений, территорий, находящихся там вещей и документов;

- изъятие вещей и документов;
- отстранение от управления транспортным средством соответствующего вида;
- освидетельствование на состояние алкогольного опьянения;
- направление на медицинское освидетельствование на состояние опьянения;
- задержание транспортного средства, запрещение его эксплуатации;
- арест товаров, транспортных средств и иных вещей;
- привод;
- временный запрет деятельности;
- залог за арестованное судно;
- помещение в специальные учреждения иностранных граждан или лиц без гражданства, подлежащих административному выдворению за пределы Российской Федерации в форме принудительного выдворения за пределы Российской Федерации;
- арест имущества в целях обеспечения исполнения постановления о назначении административного наказания за совершение административного правонарушения, предусмотренного статьей 19.28 КоАП РФ.

В части 1 ст. 1.1 КоАП РФ закреплено, что законодательство об административных правонарушениях состоит из КоАП РФ и принимаемых в соответствии с ним законов субъектов Российской Федерации об административных правонарушениях. В пункте 4 ч. 1 ст. 1.3 КоАП РФ прямо указано, что установление порядка производства по делам об административных правонарушениях, в том числе установление мер обеспечения производства, - это предмет ведения Российской Федерации, а в качестве единственного законодательного акта федерального законодательства об административных правонарушениях определен КоАП РФ. В связи с этим издание других законодательных актов, устанавливающих какие - либо иные

меры обеспечения, исключено, а данный перечень мер в настоящее время является исчерпывающим.

Заметим, что правовая регламентация применения мер обеспечения осуществляется не только на основании КоАП РФ. В главе 27 КоАП РФ в ряде случаев предусматривается, что непосредственное правовое регулирование отдельных процессуальных действий определяется Правительством Российской Федерации или соответствующим федеральным органом исполнительной власти. Например, условия содержания задержанных лиц, нормы питания и порядок медицинского обслуживания таких лиц определяются постановлением Правительства Российской Федерации от 15 октября 2003 г. № 627 «Об утверждении Положения об условиях содержания лиц, задержанных за административное правонарушение, нормах питания и порядке медицинского обслуживания таких лиц»¹. Порядок распоряжения изъятыми вещами, подвергающимися быстрой порче, установлен в постановлении Правительства Российской Федерации от 19 ноября 2003 г. № 694 «Об утверждении Положения о сдаче для реализации или уничтожения изъятых вещей, явившихся орудиями совершения или предметами административного правонарушения, подвергающихся быстрой порче»² и т. д.

Нельзя обойти вниманием и нормативные правовые акты федеральных органов исполнительной власти, регулирующие порядок осуществления отдельных процессуальных действий сотрудниками соответствующих ведомств (в том числе сотрудниками полиции). Среди таковых следует отметить, например, приказ МВД России от 30.08.2017 № 685 «О должностных лицах системы Министерства внутренних дел Российской Федерации, уполномоченных составлять протоколы об административных

---

¹ Об утверждении Положения об условиях содержания лиц, задержанных за административное правонарушение, нормах питания и порядке медицинского обслуживания таких лиц: постановление Правительства РФ от 15.10.2003 № 627 (ред. от 26.11.2013) // Российская газета. 2003. № 211.

² Об утверждении Положения о сдаче для реализации или уничтожения изъятых вещей, явившихся орудиями совершения или предметами административного правонарушения, подвергающихся быстрой порче: постановление Правительства РФ от 19.11.2003 № 694 (ред. от 19.06.2021) // Российская газета. 2003. № 244.

правонарушениях и осуществлять административное задержание»¹, приказ Минздрава России от 18 декабря 2015 г. № 933н «О порядке проведения медицинского освидетельствования на состояние опьянения (алкогольного, наркотического или иного токсического)»², инструкцию о порядке осуществления привода, утвержденную приказом МВД России от 21 июня 2003 г.³, и др.

Таким образом, изучение юридических источников позволяет относить к мерам административно-процессуального принуждения принудительные меры, направленные на выявление правонарушений, установление личности нарушителей, обнаружение доказательств и создание иных условий для объективного, всестороннего и полного рассмотрения дела, в целях реализации норм материального (преимущественно административного) права, устанавливающих ответственность за правонарушения, а также для реализации некоторых иных административно-правовых санкций.

Применение мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях регламентируется комплексом нормативно-правовых актов, закрепляющих основания, порядок и условия их использования. Основу регулирования составляет Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях, который в главе 27 детально определяет систему мер обеспечения, включая доставку, административное задержание, личный досмотр, досмотр вещей, изъятие предметов и документов, а также иные процессуальные действия, направленные на пресечение правонарушений и обеспечение последующего

---

¹ О должностных лицах системы Министерства внутренних дел Российской Федерации, уполномоченных составлять протоколы об административных правонарушениях и осуществлять административное задержание: приказ МВД России от 30.08.2017 № 685 (ред. от 24.10.2023) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения 30.06.2025).

² О порядке проведения медицинского освидетельствования на состояние опьянения (алкогольного, наркотического или иного токсического): приказ Минздрава России от 18.12.2015 № 933н (ред. от 25.03.2019) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения 30.06.2025).

³ Об утверждении Инструкции о порядке осуществления привода: приказ МВД России от 21.06.2003 № 438 (ред. от 01.02.2012) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения 30.06.2025).

рассмотрения дела.

Помимо КоАП РФ, отдельные аспекты применения мер обеспечения могут регулироваться федеральными законами, ведомственными нормативными актами и международными договорами, что обусловлено необходимостью учета специфики различных сфер публичного управления.

Важное значение имеет также судебная практика, в частности постановления Пленума Верховного Суда РФ, которые разъясняют порядок применения мер обеспечения и предотвращают их произвольное использование.

Анализ нормативной базы позволяет сделать вывод о том, что законодатель стремится обеспечить баланс между эффективностью административного принуждения и защитой прав лиц, привлекаемых к ответственности, однако на практике возникают проблемы, связанные с неоднозначностью формулировок и возможностью злоупотребления полномочиями со стороны должностных лиц. Однако, несмотря на детальную правовую регламентацию, вопросы совершенствования механизма применения мер обеспечения остаются актуальными, требуя дальнейшего развития законодательства и повышения профессиональной подготовки правоприменителей.

§ 3. Виды мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях

Проблема систематизации и выбора оптимальной классификации мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях представляет собой сложную и не имеющую однозначного решения научную и практическую задачу. Отсутствие единого подхода в законодательстве и доктрине административного права свидетельствует о многогранности данного института и различных векторах его осмысления. Выбор наиболее

обоснованной классификации не является сугубо теоретическим вопросом; он имеет прямое прикладное значение для правоприменительной практики, поскольку позволяет глубже понять юридическую природу каждой меры, выявить системные связи между ними, унифицировать процедуры их применения и, как следствие, минимизировать риски нарушений прав граждан и организаций.

Так, Д. Н. Бахрах подразделял все имеющиеся административно-обеспечительные меры по их целевому назначению на две следующие основные группы:

- меры, которые в целях обеспечения надлежащего производства по делам об административных правонарушениях направлены на создание необходимых условий для должного осуществления такого производства, выявления и закрепления доказательственной информации и последующего исполнения принятых по делам итоговых постановлений (к таким мерам, в частности, относятся: досмотр вещей, принудительное освидетельствование лица и другие);

- меры, которые помимо чисто процессуальных целей преследуют также и цели пресекательного характера, направленные на предотвращение или минимизацию возможных вредных последствий от противоправных действий виновного лица¹. Например, применение административного задержания в отношении лица, которое доставлено в связи с совершением административного правонарушения, предусмотренного ст. 20.20 КоАП РФ и выражающегося в распитии алкогольной продукции в запрещенных для этих целей местах, пресечет дальнейшее нарушение общественного порядка со стороны задержанного лица.

А. И. Каплуновым все возможные меры административно-процессуального обеспечения, которые обычно применяются должностными лицами органов внутренних дел в соответствии с имеющейся у них

---

¹ Административное право России: учебник для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальности Юриспруденция / Д.Н.Бахрах. - 6-е изд., перераб. и доп. - М.: Эксмо, 2019. - 622 с.

компетенцией и выполняемыми ими функциями в процессе административного производства, подразделяются на меры, посредством которых обеспечивается личное участие обязанных к этому лиц в процессе производстве по делу о совершенном административном правонарушении (такие как, доставление и административное задержание), и меры, которые направлены на выявление и фиксацию сведений, имеющих доказательственное значение для дела (такие как, личный досмотр физического лица, досмотр его вещей или транспортного средства)¹.

По характеристике субъектов, по отношению к которым возникает необходимость применения мер административно-обеспечительного характера, данные меры подразделяются на те, которые подлежат применению исключительно в отношении граждан (физических лиц), и меры, которые могут быть применены только к юридическим лицам, а также на такие меры, применение которых допустимо как к физическим, так и к юридическим лицам.

С нашей точки зрения заслуживающим особого внимания представляется мнение Кисина В.Р., который предложил исходить из характера тех правоограничений, которые содержатся в различных видах принудительных мер, и с учетом данного критерия подразделять все возможные административно-обеспечительные меры на следующие три вида:

1. Меры, направленные на ограничение имеющихся у физического лица личных прав неимущественного характера (доставление, административное задержание, привод, медицинское освидетельствование на состояние опьянения, личный досмотр). Суть этих мер состоит в том, что в процессе своей реализации они могут нести ограничения конституционного права неприкосновенности личности. Автор рассматривает меры, ограничивающие право неприкосновенности личности, прежде всего, с позиции их воздействия на личное достоинство гражданина.

2. Меры, связанные с ограничением имущественных прав (досмотр

---

¹ Каплунов А.И., Лебедева О.О. Процессуальные формы применения мер административного принуждения сотрудниками правоохранительных органов // Уголовно-исполнительное право. 2021. № 3 (25). С. 18.

вещей, транспортного средства, изъятие вещей, ценностей и иных предметов, задержание транспортного средства, арест товаров, транспортных средств и иных вещей). Эти меры направлены на ограничение или лишение лица права владения, пользования или распоряжения имуществом. Данные меры применяются к конкретной личности, владеющей имуществом. Через такое ограничение (лишение) соответствующий орган управления добивается от лица совершения или прекращения какого-либо действия.

3. Принудительные меры организационного характера (опечатывание касс и мест хранения документов в учреждениях, организациях, предприятиях, осуществляемое для принятия в дальнейшем мер по выявлению правонарушений и лиц, их совершивших, осмотр служебных помещений и т. д.). Применение этих мер также позволяет достигать желаемого поведения субъекта путем изменения ритма и режима работы предприятия, организации¹. Например, опечатывание мест хранения документов не позволяет должностным лицам учреждения (предприятия) внести новую запись, какую-либо поправку в документы или уничтожить их.

По иному критерию - функциям мер процессуального принуждения - В.Р.Кисин предлагает следующую классификацию:

а) Меры обеспечения пресекающего характера (меры административно-процессуального пресечения).

Меры обеспечения пресекающего характера представляют собой особую категорию процессуальных действий, направленных на немедленное прекращение противоправного поведения и создание необходимых условий для последующего рассмотрения дела об административном правонарушении. Данные меры занимают пограничное положение между классическими мерами административного пресечения и собственно мерами обеспечения производства, сочетая в себе признаки обеих групп принудительных мер.

---

¹ Кисин В.Р. Меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях: юридическая природа и недостатки правового регулирования // Административное право и процесс. 2022. № 1. С.31.

Отличительной особенностью данных мер является их оперативное применение при непосредственном обнаружении правонарушения или в ситуации, когда противоправное деяние продолжается. Такие меры как административное задержание (ст. 27.3 КоАП РФ), отстранение от управления транспортным средством (ст. 27.12 КоАП РФ) или временный запрет деятельности (ст. 27.16 КоАП РФ) применяются безотлагательно для пресечения реально совершаемого правонарушения или предотвращения его вредных последствий.

Пресекательные меры обеспечения одновременно выполняют две функции: материально-правовую (непосредственное прекращение противоправного поведения) и процессуально-обеспечительную (создание условий для последующего производства по делу). Эта двойственность проявляется, например, в изъятии орудия совершения правонарушения, которое одновременно прекращает противоправную деятельность и обеспечивает сохранность вещественного доказательства.

По степени воздействия на права и свободы граждан меры пресекательного характера относятся к наиболее жестким в системе мер обеспечения. Анализ судебной практики показывает, что именно при применении таких мер как личный досмотр (ст. 27.7 КоАП РФ) или принудительное доставление (ст. 27.2 КоАП РФ) чаще всего возникают споры о соразмерности ограничений.

Например, при рассмотрении одного из дел кассационная инстанция указала следующее.

Как усматривается из материалов дела, 03.06.2024 в 23 часа 00 минут О.Н.Н. находился в общественном месте в состоянии алкогольного опьянения, оскорбляющем человеческое достоинство и общественную нравственность, имел невнятную речь, сильный запах алкоголя изо рта, координация движения нарушена, вся одежда грязная, неприлично расстегнута.

Совокупность собранных по делу доказательств объективно свидетельствует о том, что в указанное выше время О.Н.Н. находился в

общественном месте в состоянии опьянения, сопровождаемом наличием таких признаков, как запах алкоголя изо рта, невнятной речи, неопрятного внешнего вида, что в данном случае позволяло сделать вывод об оскорбительности состояния названного лица для человеческого достоинства и общественной нравственности.

Актом медицинского освидетельствования на состояние опьянения от 04.07.2024 № у О.Н.Н. установлено состояние опьянения на основании исследования выдыхаемого воздуха, в котором обнаружены пары этанола - 1,078 мг/л при первом выдохе, 1,001 мг/л - при втором.

При этом вопреки доводам защитника наличие в протоколе об административном правонарушении знака в виде "галочки" (графы где необходимо поставить подпись лицу, привлекаемому к административной ответственности) не свидетельствуют о вербальной выраженной угрозе должностного лица, а свидетельствует о выделении должностным лицом тех сведений, на которые О.Н.Н. необходимо обратить особое внимание при проставлении своей подписи в протоколе, в частности о разъяснении ему прав, предусмотренных Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях, возможности дать свои пояснения по делу, а также об ознакомлении и получении указанного процессуального документа.

Материалы дела позволяют сделать вывод о том, что обстоятельства, которыми в рассматриваемом случае было обусловлено применение к О.Н.Н. мер обеспечения производства по делу об административном правонарушении в виде доставления и задержания, согласуются с указанными в названных нормах. При этом должностное лицо действовало в условиях, когда были достаточные основания полагать, что применение данных мер обеспечения производства по делу об административном правонарушении необходимо. В соответствии с частью 2 статьи 27.2 названного Кодекса доставление осуществлено в возможно короткий срок¹.

---

¹ Постановление Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 22.04.2025 № 16-1224/2025. - URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 30.06.2025).

б) Меры, направленные на получение доказательств. В системе мер административно-процессуального принуждения особое место занимают меры обеспечения, специально предназначенные для выявления, фиксации и сохранения доказательственной информации. Эти меры образуют самостоятельную группу в рамках главы 27 КоАП РФ и характеризуются специфической направленностью на обеспечение доказательственной базы по делу об административном правонарушении.

Ключевой особенностью доказательно-ориентированных мер обеспечения является их комплексный характер, сочетающий элементы принуждения с тщательной процессуальной регламентацией. К числу таких мер относятся: досмотр транспортных средств, помещений и территорий (ст. 27.7, 27.9 КоАП РФ), изъятие вещей и документов (ст. 27.10 КоАП РФ), освидетельствование (ст. 27.12.1 КоАП РФ), арест товаров, транспортных средств и иных вещей (ст. 27.14 КоАП РФ).

в) Меры, направленные на исполнение постановления по делу об административном правонарушении. Основная цель данной подгруппы мер состоит в обеспечении своевременного и полного исполнения вынесенного постановления, т. е. обеспечения возможности взыскания административного наказания после его назначения¹.

Эти меры образуют завершающий этап административного производства и характеризуются принудительным характером реализации государственной воли, выраженной в принятом решении.

Ключевой особенностью рассматриваемых мер является их исполнительная направленность, проявляющаяся в создании необходимых условий для практической реализации санкций, предусмотренных вынесенным постановлением. В системе мер административного принуждения они занимают особое положение, поскольку применяются после завершения рассмотрения дела по существу и вступления постановления в законную силу.

Процессуальные гарантии при применении мер обеспечения исполнения

---

¹ Кисин В.Р. Указ. соч. С.32.

включают: обязательность судебного решения для применения наиболее строгих мер; возможность отсрочки и рассрочки исполнения; право на обжалование действий по принудительному исполнению; установление разумных сроков для добровольного исполнения; обязательность уведомления о начале исполнительного производства.

В рамках исследуемой темы мы будем анализировать не всю систему мер обеспечения производства, а только часть данных мер, правом применения которых наделены сотрудники полиции.

Изучив различные классификации административно-обеспечительных мер, мы приходим к выводу, что применительно к мерам обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, правом применения которых наделены сотрудники полиции, наиболее приемлемой является классификация, предложенная В.Р.Кисиним. Разделение мер обеспечения производства именно по таким критериям, на наш взгляд, выступает наиболее удобным, оптимальным и способствует эффективности применения указанных мер.

Исходя из классификации, предложенной В. Р. Кисиним, меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, правом применения которых наделены сотрудники полиции, по характеру содержащихся в них правоограничений подразделяются на меры ограничения личных неимущественных прав и меры, связанные с ограничением имущественных прав.

Мерами, ограничивающими личные неимущественные права, являются доставление, административное задержание, привод, освидетельствование на состояние алкогольного опьянения, направление на медицинское освидетельствование на состояние опьянения и личный досмотр.

К мерам, связанным с ограничением имущественных прав, относятся досмотр вещей, находящихся при физическом лице, осмотр принадлежащих юридическому лицу помещений, территорий, находящихся там вещей и документов, изъятие вещей и документов.

Таким образом, меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях представляют собой совокупность процессуальных действий, направленных на пресечение противоправного деяния, установление личности нарушителя, сохранение доказательств и обеспечение своевременного и объективного рассмотрения дела. Эти меры могут быть классифицированы по различным основаниям, что позволяет глубже понять их правовую природу и сферу применения.

Одна из ключевых классификаций основана на целевом назначении мер обеспечения. В соответствии с данным критерием выделяются меры, направленные на пресечение правонарушения (например, административное задержание, привод, применение физической силы или специальных средств), меры, обеспечивающие сохранность доказательств (досмотр, изъятие вещей и документов, арест товаров и транспортных средств), а также меры, призванные гарантировать исполнение будущего решения (например, залог за арестованное судно или денежное обеспечение в случае административного задержания иностранного гражданина).

Другой распространенный критерий классификации – степень ограничения прав и свобод лица. По данному признаку меры обеспечения подразделяются на связанные с личным принуждением (доставление, задержание, привод, медицинское освидетельствование) и не связанные с прямым воздействием на личность (досмотр вещей, изъятие орудий правонарушения, отстранение от управления транспортным средством). Первая группа характеризуется наиболее существенным вмешательством в права граждан, что требует особой правовой регламентации и соблюдения гарантий от произвола.

Также меры обеспечения можно дифференцировать по субъекту применения. В данном контексте выделяются меры, применяемые исключительно уполномоченными должностными лицами органов внутренних дел (например, задержание или привод), меры, реализуемые таможенными органами (арест товаров, задержание транспортных

средств), а также меры, которые могут осуществляться различными контролирующими органами (досмотр, изъятие документов).

Наконец, возможна классификация по времени действия: краткосрочные меры (доставление, задержание) и продолжительные меры (арест имущества, временный запрет деятельности). Первые носят оперативный характер и применяются для немедленного реагирования, тогда как вторые направлены на долгосрочное обеспечение производства по делу.

Из вышеизложенного следует, что система мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях отличается многообразием, что обусловлено необходимостью гибкого реагирования на различные виды противоправных деяний. Классификация этих мер по целям, степени ограничения прав, субъектам применения и продолжительности позволяет систематизировать их применение, обеспечивая баланс между эффективностью административного принуждения и защитой прав граждан. Однако существующее регулирование требует дальнейшего совершенствования, поскольку на практике нередко возникают спорные ситуации, связанные с превышением полномочий или недостаточной регламентацией отдельных процедур.

Вывод по главе: исходя из общей характеристики мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях в системе мер административного принуждения считаем возможным выделить следующие основные характерные черты таких мер:

- регламентирующие данные меры обеспечения нормы являются производными от материально – правовых норм и имеют вспомогательное назначение, которое заключается в создании надлежащих условий для успешной реализации правовых предписаний, содержащихся в материально – правовых нормах. Основная цель применения указанных мер заключается в обеспечении всестороннего, своевременного и объективного рассмотрения и разрешения дел об административных правонарушениях. В число промежуточных целей применения таких мер следует включить: пресечение

противоправных деяний, установление и фиксация фактов совершенных правонарушений и личности лиц, их совершивших, обеспечение необходимых условий для выяснения всех фактических обстоятельств дела об административном правонарушении, обнаружение, исследование и фиксация доказательств по делу, а также предупреждение возможных правонарушений;

- главное назначение мер обеспечения заключается в разрешении комплекса задач, возникающих в процессе осуществления производства по делам об административных правонарушениях;

- меры обеспечения могут применяться только в рамках возбужденного в соответствии с законодательством дела о совершенном административном правонарушении либо при наличии достоверных и достаточных данных о совершении деяния, обладающего всеми признаками административного правонарушения;

- отдельные из данных мер в ходе их применения могут быть связаны с ограничениями конституционного права личности на ее неприкосновенность;

- данные меры урегулированы нормами законодательства об административных правонарушениях и применяются только уполномоченными на это должностными лицами;

- указанные меры подлежат применению только в отношении определенной категории лиц, процессуальное положение которых непосредственно установлено действующим законодательством;

- применение этих мер должно осуществляться при строгом соблюдении установленных процессуальных требований.

ГЛАВА 2. ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ОРГАНАМИ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ (ПОЛИЦИЕЙ) МЕР ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОИЗВОДСТВА ПО ДЕЛАМ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ

§1. Применение полицией мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, связанных с ограничением личных неимущественных прав

Деятельность полиции по применению мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, сопряженных с ограничением личных неимущественных прав граждан, представляет собой сложный и социально значимый аспект административно-юрисдикционной практики. Данные меры, закрепленные в главе 27 КоАП РФ, направлены на оперативное пресечение правонарушений, установление обстоятельств дела и обеспечение последующего привлечения виновных к ответственности, однако их реализация непосредственно затрагивает фундаментальные права и свободы личности, что требует особой правовой регламентации и соблюдения принципов соразмерности и законности.

К числу ключевых мер обеспечения, связанных с ограничением личных неимущественных прав, относятся административное задержание, доставление, привод, личный досмотр, освидетельствование на состояние опьянения, а также временное отстранение от управления транспортным средством. Каждая из этих мер предполагает вторжение в сферу личной свободы, неприкосновенности или достоинства гражданина, что обуславливает необходимость строгого соблюдения установленных процедурных требований.

Одной из самым распространенных и наиболее часто используемых мер обеспечения, безусловно, является доставление.

Во многих случаях, именно с доставления определенного лица начинается вся совокупность процессуальных действий и мероприятий в рамках производства в отношении данного дела уполномоченными органами и

их должностными лицами дела о совершенном административном правонарушении. Здесь целесообразно отметить, что такая самостоятельная мера обеспечения, как доставление, появилась в национальном законодательстве об административных правонарушениях сравнительно недавно. В действовавшем ранее КоАП РСФСР в числе возможных мер обеспечения доставление в качестве отдельной меры не фигурировало, а применялось в рамках осуществления процессуальной деятельности, связанной с составлением в отношении определенного лица протокола о совершенном им административном правонарушении. Только лишь с момента введения в действие КоАП РФ в 2002 году в его ст. 27.1 среди возможных мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях была предусмотрена и такая отдельная мера, как доставление¹.

В соответствии с положениями статьи 27.2 КоАП РФ под доставлением понимается принудительное препровождение определенного физического лица в помещение территориального органа внутренних дел для составления в отношении него протокола о совершенном административном правонарушении, если составление данного протокола имеет обязательный характер и, при этом, не может быть осуществлено непосредственно на месте выявленного административного правонарушения. Посредством применения такой меры как доставление, осуществляется ограничение свободы личных действий и перемещений лица, совершившего правонарушение.

Следует отметить, что проблемы, связанные с осуществлением сотрудниками полиции доставления граждан, традиционно являются достаточно актуальными.

Таким образом, ситуации, в которых надлежащее установление личности предполагаемого правонарушителя непосредственно на месте правонарушения является затруднительным, имеют в практической деятельности достаточно широкое распространение. Например, у тех лиц, которые совершают самые

---

¹ Капанова Ю.В., Капанов А.В. Применение мер обеспечения производства по делу об административном правонарушении: конституционное измерение // Административное право и процесс. 2021. № 5. С. 56.

распространенные административные правонарушения, связанные с посягательствами на общественный порядок и общественную безопасность, такие как: появление в различных общественных местах в состоянии алкогольного или наркотического опьянения; нецензурная брань в общественных местах или совершение иных противоправных действий, расцениваемых в качестве мелкого хулиганства; распитие в общественных местах алкогольной (спиртосодержащей) продукции или потребление в общественных местах наркотических и других подобных средств и веществ, зачастую отсутствуют при себе какие - либо документы, на основании которых было бы возможно достоверным образом установить данных лиц.

Кроме этого, достаточно часто возникают и различные иные обстоятельства, которые препятствуют или делают невозможным составление протокола о совершенном административном правонарушении непосредственно на месте его выявления. В подобных ситуациях доставление применяется, в том числе, и в целях создания надлежащих условий для объективного сбора необходимой и достаточной доказательственной информации, а также исключая в процессе такого сбора возможности уклонения лицом, совершившим правонарушение, от предусмотренной административной ответственности.

Итак, как уже было отмечено, доставление является одной из самых распространенных мер обеспечения, в том числе, и применительно к административной деятельности сотрудников полиции. Помимо прочих обстоятельств, для целого ряда административных правонарушений, посягающих на общественный порядок, место их совершения выступает в качестве одного из обязательных признаков объективной стороны. Следовательно, пресечение возможности дальнейшего совершения подобных правонарушений связано с необходимостью удаления из определенного общественного места того лица, которое нарушает общественный порядок. Отсюда можно сделать вывод о том, что доставление правонарушителя наряду с достижением целей процессуально - обеспечительного характера имеет в

качестве своей цели и пресечение возможности дальнейшего совершения административного правонарушения.

Например, принимая решение о привлечении П. к административной ответственности, предусмотренной ч. 2 ст. 20.1 КоАП РФ, должностное лицо и согласившиеся с ним судебные инстанции, нашли доказанным наличие в его действиях состава административного правонарушения, установив, что 29 сентября 2023 года в 23 часа 20 минут П., находясь в общественном месте, у <адрес>, выражался грубой нецензурной бранью, размахивал руками, оскорбительно приставал к гражданам, на неоднократные требования сотрудников полиции УМВД России по Калининскому району г. Санкт-Петербурга М. и Т. прекратить противоправные действия и требования проследовать в служебный автомобиль, не реагировал, оказал неповиновение законным требованиям сотрудников полиции, чем нарушил общественный порядок, выражая явное неуважение к обществу.

Выводы судебных инстанций о наличии в деянии П. состава административного правонарушения, предусмотренного ч. 2 ст. 20.1 КоАП РФ, соответствует фактическим обстоятельствам дела и имеющимся доказательствам .

Действия П. квалифицированы в соответствии с установленными обстоятельствами и нормами КоАП РФ.

То обстоятельство, что протокол составлен в отделе полиции, а не на месте совершения административного правонарушения, не свидетельствует о существенных недостатках протокола, влекущих его недопустимость, как доказательства по делу. Составление протокола об административном правонарушении на месте выявления административного правонарушения не представлялось возможным, в связи с чем П. был доставлен в 15 отдел полиции УМВД по Калининскому району г. Санкт-Петербурга.

Из материалов дела следует, что в данном случае ограничение прав П. характеризуется действительной необходимостью, диктуемой обстоятельствами дела, с соблюдением разумных пределов продолжительности

ее применения. Таким образом, должностными лицами меры обеспечения производства по делу об административном правонарушении в виде доставления применены обоснованно.

Доказательств, свидетельствующих о превышении сотрудниками полиции своих полномочий при доставлении в отдел полиции П., в материалах дела не имеется. Все процессуальные действия в отношении П. были проведены в строгой последовательности, составленные протоколы логичны¹.

Доставление самым тесным образом взаимосвязано с другой мерой обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, такой как административное задержание.

Научными работниками уже в течение достаточно продолжительного времени активно обсуждаются вопросы имеющихся взаимосвязей между доставлением и задержанием, в том числе и осуществляемом в административном порядке. При этом, следует отметить то факт, что какой - либо единой позиции в данном вопросе до настоящего времени так и не выработано. Одними исследователями поддерживается позиция законодателя о признании доставления отдельной и самостоятельной мерой обеспечения. Другие исследователи считают, что доставление не должно рассматриваться в качестве самостоятельной меры обеспечения, а подлежит включению в процедуру осуществления административного задержания. С учетом этого и общий срок административного задержания должен быть продлен до 24 часов².

Заметим, что обе вышеперечисленные позиции имеют под собой определенное обоснование, в связи с чем представляют и научный интерес. В тоже время, считаем, что первая из данных позиций является более предпочтительной с точки зрения правоприменителя. По своему объективному и внешнему проявлению процедуры доставления граждан и их административного задержания все же различаются. У конкретных оснований и

---

¹ Постановление Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 21.02.2025 № 16-475/2025. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 30.06.2025).

² Кисин В.Р. Меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях: юридическая природа и недостатки правового регулирования // Административное право и процесс. 2022. № 1. С.30.

целей возможного применения указанных мер обеспечения также можно отметить особенности и отличия. Кроме этого, непосредственное административное задержание осуществляется только лишь после завершения процедуры доставления лица в помещение соответствующего компетентного органа (в нашем случае - в помещение полиции). Указанное обстоятельство прямо закреплено законодателем в части 4 статьи 27.5 КоАП РФ, в которой содержатся конкретные предписания о том, что исчисление срока административного задержания начинается только с момента доставления правонарушителя, а лица, которое с момент доставления еще находилось в состоянии опьянения, - с момента его вытрезвления.

Кром этого, в практике достаточно часто встречаются ситуации, в которых сам по себе факт доставления лица в помещение органа внутренних дел не влечет за собой последующего административного задержания данного лица. Следовательно, данные меры обеспечения применяются достаточно самостоятельно и не зависят одна от другой. С учетом изложенного, считаем нецелесообразным объединение между собой данных мер обеспечения и поддерживаем существующую позицию законодателя в части их отдельного и самостоятельного правового регулирования.

Следующей из рассматриваемой категории мер, которая обычно применяется к правонарушителям после их доставления в помещение органа внутренних дел, является административное задержание таких правонарушителей. Согласно действующему законодательству об административных правонарушениях сущностью процедуры административного задержания является кратковременное ограничение свободы физического лица, совершившего административное правонарушение. В КоАП РФ специально оговаривается, что применение данной меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях следует расценивать в качестве исключительной ситуации, вызванной необходимостью объективного, всестороннего и своевременного производства по делу об административном правонарушении, его рассмотрения

компетентным органом и последующего исполнения принятого по делу решения.

Следующей мерой, анализируемой в данной работе, является привод.

Привод в системе мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях представляет собой принудительное доставление физического лица к месту рассмотрения дела в случаях его уклонения от явки по вызову уполномоченного органа или должностного лица. Данная мера, регламентированная статьей 27.15 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, занимает особое место в системе административного принуждения, поскольку сочетает элементы физического воздействия с процессуальными гарантиями, направленными на обеспечение всестороннего и объективного рассмотрения дела.

Правовая природа привода характеризуется двойственной природой: с одной стороны, он выступает как мера процессуального принуждения, обеспечивающая реализацию принципа неотвратимости ответственности, с другой стороны, представляет собой существенное ограничение личной свободы и неприкосновенности личности, что требует особых правовых гарантий и соразмерного применения¹. Основанием для применения привода служит не любое уклонение от явки, а лишь случаи, когда лицо было надлежащим образом уведомлено о времени и месте рассмотрения дела, но не явилось без уважительных причин и его отсутствие препятствует всестороннему рассмотрению дела.

Процедурные аспекты применения привода включают необходимость вынесения мотивированного постановления уполномоченным должностным лицом, которое должно содержать указание на конкретные факты, свидетельствующие об уклонении лица от явки. Исполнение постановления о приводе осуществляется органами внутренних дел в порядке, установленном законодательством, с обязательным соблюдением требований к обращению с

---

¹ Кисин В.Р. Характер взаимосвязи материальных и процессуальных норм института административной ответственности //Административное право и процесс. 2021. № 11. С.38.

доставляемым лицом, исключаяющим унижение его достоинства или применение излишней силы.

Среди проблемных аспектов применения привода считаем возможным выделить следующие:

- неопределенность правовых формулировок. Законодательное определение привода содержит оценочные категории ("в случае уклонения от явки", "без уважительных причин"), что создает широкие возможности для произвольного толкования и применения данной меры. В приказе МВД России от 21 июня 2003 г. № 438 «Об утверждении Инструкции о порядке осуществления привода»¹ также не содержится определения данной меры, раскрывающего ее сущность. Отсутствие четких критериев уважительности причин неявки приводит к субъективной оценке обстоятельств должностными лицами и нарушению принципа правовой определенности;

- нарушение процедурных гарантий. На практике часто встречаются случаи применения привода без надлежащего процессуального оформления - отсутствия письменного постановления, несоблюдения сроков вручения вызова, ненадлежащего уведомления о времени и месте рассмотрения дела. Это приводит к незаконному ограничению прав граждан и ставит под сомнение легитимность всего последующего производства;

- несоразмерность применения. Привод, представляющий собой одну из наиболее жестких мер процессуального принуждения, нередко применяется при рассмотрении незначительных административных правонарушений, где отсутствие лица не препятствует рассмотрению дела по существу. Это нарушает принцип соразмерности и приводит к неоправданному ограничению прав личности;

- проблемы исполнения. Отсутствие четкого нормативного регулирования порядка физического осуществления привода создает риски превышения полномочий сотрудниками органов внутренних дел. Не определены

---

¹ Об утверждении Инструкции о порядке осуществления привода: приказ МВД России от 21.06.2003 № 438 (ред. от 01.02.2012) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения 30.06.2025).

допустимые пределы физического воздействия, средства принуждения, требования к транспортировке, что может привести к нарушению прав и законных интересов доставляемого лица;

- неэффективность судебного контроля. Судебный порядок обжалования применения привода часто оказывается формальным, поскольку рассмотрение жалобы происходит после фактического применения меры, что лишает ее превентивного эффекта. Кроме того, краткосрочность административного задержания при приводе делает судебную защиту декларативной;

- ведомственная неопределенность. Отсутствие единых ведомственных инструкций и методических рекомендаций по применению привода приводит к существенным различиям в правоприменительной практике в разных регионах и ведомствах.

Таким образом, институт привода как меры обеспечения производства требует существенного совершенствования как на законодательном, так и на правоприменительном уровне. Необходима детализация оснований и условий применения данной меры, разработка четких процедурных правил, усиление гарантий прав лица, в отношении которого применяется привод, и внедрение эффективных механизмов предварительного судебного контроля. Целесообразно установление принципа соразмерности, согласно которому привод должен применяться только при рассмотрении серьезных административных правонарушений, когда отсутствие лица действительно препятствует установлению истины по делу. Дальнейшее развитие данного института должно быть направлено на поиск баланса между эффективностью административного производства и защитой фундаментальных прав и свобод граждан.

Следующей рассматриваемой мерой обеспечения является освидетельствование на состояние алкогольного опьянения.

Правовая природа освидетельствования характеризуется его двойственной сущностью: с одной стороны, оно является мерой процессуального принуждения, ограничивающей права гражданина на личную

неприкосновенность и свободу, с другой стороны — служит инструментом получения доказательств по делу об административном правонарушении. Особенностью данной меры является ее строгая регламентация, требующая соблюдения специальных процедурных правил, включая использование сертифицированных технических средств, участие понятых и оформление результатов в установленной форме.

Основанием для проведения освидетельствования служит наличие достаточных данных, указывающих на признаки опьянения у лица, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении. Эти признаки могут включать запах алкоголя изо рта, неустойчивость позы, нарушения речи, резкое изменение окраски кожных покровов, поведение, не соответствующее обстановке. Законодатель подчеркивает, что освидетельствование проводится только при наличии согласия лица, за исключением случаев, прямо предусмотренных законом.

В качестве проблемных аспектов применения освидетельствования выделим следующие:

- неопределенность формулировки "достаточные основания полагать" Законодатель не конкретизирует, какие именно признаки и в какой комбинации образуют достаточные основания для проведения освидетельствования. Это приводит к субъективной оценке ситуации должностными лицами и создает почву для злоупотреблений и произвольного применения меры;

- нарушения процедуры проведения освидетельствования На практике часто встречаются случаи несоблюдения установленного порядка: использование несертифицированных технических средств, нарушение правил проведения исследования, отсутствие понятых при проведении освидетельствования, неправильное оформление протокола. Эти нарушения ставят под сомнение достоверность результатов и их допустимость в качестве доказательств;

- проблемы с сертификацией и поверкой технических средств Отсутствие единых требований к техническим средствам измерения

концентрации паров алкоголя, а также нарушения сроков их поверки приводят к получению недостоверных результатов. Особую озабоченность вызывает калибровка алкотестеров и их чувствительность к внешним факторам, что может исказить результаты измерений;

- ограничение права на защиту. Лицо, в отношении которого проводится освидетельствование, часто не получает полноценной возможности реализовать свое право на защиту, включая право на самостоятельное проведение независимого медицинского освидетельствования;

- проблемы доказывания в судебном порядке. Результаты освидетельствования часто становятся предметом судебных споров, при этом суды сталкиваются с необходимостью оценки достоверности и допустимости доказательств, полученных с нарушением процедуры. Отсутствие единообразной судебной практики по вопросам оценки результатов освидетельствования приводит к принятию противоречивых решений;

- несовершенство механизма обжалования. Действующий порядок обжалования результатов освидетельствования не предусматривает эффективных механизмов оперативного оспаривания действий должностных лиц, что особенно актуально учитывая краткосрочность административного задержания.

Итак, освидетельствование на состояние алкогольного опьянения как мера обеспечения производства требует существенного совершенствования как в нормативном регулировании, так и в правоприменительной практике. Необходима детализация оснований и условий проведения освидетельствования, унификация требований к техническим средствам, усиление процессуальных гарантий прав граждан и развитие механизмов оперативного обжалования. Целесообразно внедрение аудио- и видеозаписи процесса освидетельствования, а также создание системы независимого медицинского освидетельствования. Дальнейшее развитие данного института должно быть направлено на обеспечение баланса между эффективностью административного производства и защитой прав личности, что соответствует

принципам правового государства.

Существенную роль в обеспечении прав граждан играют гарантии, установленные законодателем для случаев ограничения личных неимущественных прав. К их числу относятся обязательность разъяснения задержанному или доставляемому лицу его прав, включая право на защитника и обжалование действий должностных лиц, а также фиксация всех процессуальных действий в протоколах, которые впоследствии могут быть подвергнуты судебному контролю. Кроме того, в соответствии с требованиями статьи 27.5 КоАП РФ, о каждом случае задержания должен быть незамедлительно уведомлен прокурор, что служит дополнительным механизмом предотвращения произвола.

Таким образом, применение полицией мер обеспечения, ограничивающих личные неимущественные права граждан, является необходимым инструментом противодействия административным правонарушениям, однако их использование должно осуществляться в строгих рамках закона с учетом принципов уважения человеческого достоинства и минимально необходимого вмешательства в частную жизнь. Несмотря на детальную законодательную регламентацию, сохраняется риск нарушений, связанных с превышением полномочий или формальным подходом к процессуальным гарантиям, что требует дальнейшего совершенствования как нормативной базы, так и механизмов ведомственного и судебного контроля. Повышение профессиональной культуры сотрудников полиции и расширение возможностей граждан по защите своих прав остаются важными направлениями оптимизации административно-принудительной практики.

§2. Применение полицией мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, связанных с ограничением имущественных прав

Меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, связанные с ограничением имущественных прав граждан и юридических лиц, представляют собой важный инструмент в деятельности полиции, направленный на создание условий для объективного рассмотрения дел и исполнения принятых решений. Данные меры, предусмотренные главой 27 КоАП РФ, обладают значительным ограничительным потенциалом в отношении права собственности и иных вещных прав, что обуславливает необходимость их строгой регламентации и применения исключительно в установленных законом случаях.

К числу основных мер обеспечения, затрагивающих имущественные права, относятся изъятие вещей и документов, арест имущества, запрет эксплуатации транспортных средств, приостановление деятельности организаций и предпринимателей, а также другие ограничительные меры. Особенностью данных мер является их двойственная природа: с одной стороны, они направлены на пресечение правонарушения и сохранение доказательств, а с другой - существенно ограничивают возможности собственника по владению, пользованию и распоряжению своим имуществом. Например, изъятие орудий совершения правонарушения, предусмотренное статьей 27.10 КоАП РФ, не только лишает правонарушителя возможности продолжать противоправную деятельность, но и временно исключает предмет из гражданского оборота.

Процедура применения имущественных мер обеспечения характеризуется рядом процессуальных гарантий, призванных минимизировать возможные злоупотребления. В частности, изъятие вещей и документов должно оформляться протоколом с обязательным участием понятых, а в случае ареста имущества (статья 27.14 КоАП РФ) требуется обязательное уведомление

прокурора в течение 24 часов. Особое значение имеет принцип соразмерности применяемых мер характеру и тяжести совершенного правонарушения, что находит свое отражение в судебной практике, когда избыточные ограничения имущественных прав признаются незаконными.

Значительную роль в борьбе с административными правонарушениями играет такая мера обеспечения производства, как личный досмотр и досмотр вещей, находящихся при физическом лице.

Личный досмотр и досмотр вещей, находящихся при физическом лице, представляют собой меры государственного принуждения, направленные на пресечение административного правонарушения, установление личности нарушителя, а также обнаружение инструментов и предметов совершения правонарушения. Их правовая регламентация закреплена в статье 27.7 (КоАП РФ).

Личный досмотр заключается в обследовании тела человека, его одежды и находящихся при нем вещей без нарушения их конструктивной целостности. Проводится он в целях обнаружения орудий совершения или предметов административного правонарушения. Данная мера является исключительной и может осуществляться только уполномоченными должностными лицами (сотрудниками органов внутренних дел, военнослужащими и др.) в присутствии двух понятых того же пола, что и досматриваемое лицо. Процедура требует составления соответствующего протокола либо внесения записи в протокол о доставлении или протокол об административном задержании.

Досмотр вещей, находящихся при физическом лице (ручной клади, багажа, орудий охоты или рыболовства и т.д.), представляет собой визуальное исследование и обследование с применением технических средств, также без нарушения целостности досматриваемых объектов. Он проводится в тех же целях, что и личный досмотр. Для его проведения понятые не требуются, однако в случае применения видеозаписи факт досмотра фиксируется с последующим отражением этого в протоколе.

Ключевыми процессуальными гарантиями законности при проведении данных действий являются:

Наличие законных оснований – достаточные данные полагать, что у лица находятся орудия или предметы правонарушения.

Соблюдение процедуры – проведение строго в установленном порядке с обязательным составлением протокола.

Уважение достоинства личности – досмотр должен проводиться в корректной форме, без унижения чести и достоинства.

Несмотря на четкие законодательные предписания, в реализации этих мер существует значительное количество проблем.

На практике часто возникает путаница между личным досмотром по КоАП РФ и такими действиями, как «проверка документов» с «обыском» карманов или «осмотр» содержимого сумки. Сотрудники полиции иногда проводят фактический досмотр под видом «визуального осмотра» или «опроса», чтобы избежать сложной процедуры с понятыми и протоколом¹. Это приводит к грубому нарушению прав граждан, так как доказательства, полученные таким образом, должны признаваться недопустимыми, однако на практике суды зачастую принимают их во внимание.

Протокол о личном досмотре является главным процессуальным документом, фиксирующим правомерность действий. Однако его составление зачастую носит формальный характер. Распространенными нарушениями являются:

Неточное указание оснований для досмотра. Вместо конкретных и достаточных данных (например, «зафиксировано срабатывание рамки металлоискателя на поясе», «поступила ориентировка о внешних приметах лица») используются шаблонные, размытые формулировки («вел себя подозрительно», «пытался избежать контакта»).

Отсутствие или «фиктивность» понятых. Нередко в качестве понятых

---

¹ Стахов А.И. Меры административно-правового принуждения, применяемые в России в порядке, урегулированном административно-процессуальным законодательством // Российский юридический журнал. 2022. № 6. С. 120.

привлекаются другие сотрудники правоохранительных органов, что прямо противоречит смыслу института понятых – быть независимыми свидетелями процедуры. Иногда запись о понятых вносится постфактум.

Неотражение существенных деталей процедуры. В протоколе может не быть указано, применялись ли технические средства, не зафиксированы ли заявления или замечания досматриваемого лица.

Личный досмотр по своей природе является достаточно унижительной процедурой. Проведение его в публичном месте, даже с соблюдением всех формальностей, может причинить моральный вред человеку, особенно если в результате досмотра ничего запрещенного обнаружено не было¹. Закон предписывает проводить досмотр в изолированном помещении, в условиях, исключающих доступ третьих лиц, но на практике это требование часто игнорируется (например, на улице, в людном месте).

Гражданин, в отношении которого был проведен незаконный, по его мнению, досмотр, сталкивается с значительными сложностями при доказывании этого факта. Бремя доказывания ложится на него самого, в то время как протокол, составленный должностным лицом, изначально имеет презумпцию достоверности. Отсутствие видеозаписи процедуры (которая обязательна лишь при досмотре вещей) делает позицию гражданина крайне уязвимой в суде.

Понятие «достаточные данные полагать» является оценочным и зависит от субъективного мнения должностного лица. Это создает широкий простор для произвола и дискриминационных практик. Зачастую досмотру подвергаются лица по внешним признакам (этническая принадлежность, стиль одежды, возраст), что является прямым нарушением принципа равенства всех перед законом.

Таким образом, личный досмотр и досмотр вещей являются необходимыми для правоприменительной практики мерами, однако их

---

¹ Куракин А.В., Шихнабиев Р.А. Меры административно-процессуального обеспечения, применяемые полицией при противодействии административным правонарушениям, посягающим на здоровье граждан // Российская юстиция. 2022. № 7. С. 43.

реализация в современных условиях характеризуется наличием системных проблем. Эти проблемы лежат в плоскости как недостатков законодательной техники (оценочные категории), так и преимущественно неправомерных действий должностных лиц, связанных с игнорированием процессуальных гарантий. Для минимизации нарушений необходима более четкая регламентация оснований для досмотра, повсеместное внедрение аудио- и видефиксации всех без исключения процедур досмотра с целью обеспечения прозрачности, а также повышение уровня правосознания как сотрудников правоохранительных органов, так и граждан, которые должны знать и уметь защищать свои права в случае их нарушения.

Осмотр принадлежащих юридическому лицу или индивидуальному предпринимателю помещений, территорий, находящихся там вещей и документов, регламентированный статьей 27.8 КоАП РФ, представляет собой одну из ключевых мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности. Его цель заключается в обнаружении и фиксации следов правонарушения, вещественных доказательств, выявлении запрещенной или изъятой из оборота продукции, а также в получении необходимой информации, имеющей значение для правильного разрешения дела. Несмотря на детальную процессуальную регламентацию, практическая реализация данной меры сопряжена с комплексом серьезных проблем, создающих напряженность во взаимоотношениях между бизнесом и контрольно-надзорными органами.

Наиболее острая проблема заключается в том, что осмотр по статье 27.8 КоАП РФ зачастую используется как подмена внепроцессуальных проверок или даже плановых и внеплановых проверок, регламентированных Федеральным законом № 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации». Последние требуют соблюдения строгих процедурных гарантий для бизнеса, включая включение в ежегодный план проверок, уведомление о начале проведения проверки и

ограничение ее срока. Осмотр же, будучи мерой обеспечения, инициируется оперативно, часто без предварительного уведомления, что создает риски его использования для обхода более защищенных для субъекта предпринимательства процедур. Это приводит к ситуации, когда под видом «осмотра» по КоАП РФ фактически проводится полноценная проверка всей хозяйственной деятельности.

Законодательством предусмотрено, что основанием для осмотра является необходимость обнаружения и фиксации доказательств правонарушения. Однако на практике в постановлениях об осмотре зачастую используются крайне общие, шаблонные формулировки, такие как «проверка поступления оперативной информации» или «выявление нарушений в сфере оборота алкогольной продукции». Отсутствие требования к указанию конкретных и проверяемых данных, послуживших основанием для возбуждения дела и проведения осмотра, открывает широкий простор для произвольных и необоснованных действий со стороны должностных лиц, что нарушает принцип правовой определенности.

Изъятие вещей и документов, регламентированное статьей 27.10 КоАП РФ, представляет собой меру государственного принуждения, применяемую уполномоченным должностным лицом в целях пресечения административного правонарушения, установления личности нарушителя, а также для получения и сохранения доказательств, имеющих существенное значение для правильного разрешения дела. По своей правовой природе данная мера является временным ограничением права собственности или права владения, направленным на обеспечение возможности осуществления административного производства.

Изъятие заключается в принудительном обращении вещей, явившихся орудиями совершения или непосредственными предметами административного правонарушения, а также документов, имеющих значение доказательств, во временное владение государства в лице его уполномоченных органов. Законодатель проводит разграничение между изъятием вещей (к ним также относятся орудия охоты и рыболовства, транспортные средства и т.д.)

и изъятием документов, что обусловлено спецификой их оборота и правового режима¹.

Процедура изъятия должна осуществляться на основании мотивированного постановления должностного лица, за исключением случаев, когда изъятие производится непосредственно в момент совершения правонарушения. Процесс требует обязательного присутствия двух понятых и составления подробного протокола, который выступает в роли основного процессуального документа, фиксирующего правомерность и обстоятельства проведения действия. В протоколе подлежат отражению все индивидуальные признаки изымаемых объектов, а также условия и место их хранения. Изъятые предметы и документы должны быть возвращены собственнику немедленно по окончании производства по делу, за исключением случаев, когда они подлежат конфискации или уничтожению в установленном законом порядке.

Реализация норм об изъятии на практике выявляет ряд глубоких системных противоречий и недостатков.

На практике возникает серьезная путаница между изъятием по статье 27.10 КоАП РФ и такими мерами, как арест имущества в рамках исполнительного производства или выемка в рамках оперативно-розыскной деятельности или доследственной проверки. Каждая из этих мер имеет различную правовую природу, основания и процедуру применения. Однако должностные лица, стремясь к оперативности, зачастую используют изъятие по КоАП РФ как универсальный инструмент, подменяя им более сложные и защищенные процедуры, предусмотренные уголовно-процессуальным или гражданским законодательством. Это приводит к нарушению установленных законом гарантий прав собственности и прав на защиту.

Формальным основанием для изъятия является то, что вещь или документ являются орудием совершения или предметом правонарушения либо доказательством по делу. Однако эти категории носят оценочный характер и

---

¹ Лагвилава Т.И. Соотношение понятий «конфискация» и «изъятие» в рамках законодательства Российской Федерации об административных правонарушениях // Юстиция. 2021. № 3. С. 9.

зависят от субъективного усмотрения должностного лица. Это создает почву для произвола: под видом «вещественного доказательства» может быть изъят любой документ или предмет, косвенно относящийся к деятельности лица, даже если его доказательственное значение сомнительно. Например, изымаются все компьютеры и серверы предпринимателя для поиска одного конкретного документа, что парализует хозяйственную деятельность.

Изъятие ключевых документов (лицензий, договоров, бухгалтерских регистров), серверов, кассовой техники или товаров может парализовать работу юридического лица или индивидуального предпринимателя, приводя к прямым убыткам, срыву контрактов, потере репутации и клиентов. Фактически, данная мера обеспечения может оказаться гораздо более суровой, чем само наказание, которое может быть назначено по итогам рассмотрения дела. В данном контексте принцип соразмерности меры обеспечения тяжести предполагаемого правонарушения зачастую игнорируется.

Таким образом, институт изъятия вещей и документов по КоАП РФ, будучи необходимым инструментом в арсенале правоприменителя, в своей текущей реализации содержит глубокие внутренние противоречия и системные изъяны. Необходима детализация и ужесточение оснований для изъятия, введение обязательного судебного порядка его санкционирования для изъятия предметов, критически важных для осуществления предпринимательской деятельности, а также установление эффективных механизмов быстрого восстановления прав и возмещения вреда, причиненного незаконными действиями должностных лиц.

Проблемные аспекты применения рассматриваемых мер связаны с недостаточной регламентацией сроков ограничения имущественных прав, сложностями в определении круга подлежащих изъятию предметов, а также с отсутствием четких критериев оценки соразмерности ограничений. В частности, на практике возникают вопросы о правомерности изъятия имущества, лишь косвенно связанного с правонарушением, или о допустимых пределах ограничений при приостановлении деятельности предпринимателей.

Эти проблемы усугубляются недостаточной разработанностью механизмов возмещения ущерба в случаях признания мер обеспечения незаконными.

Таким образом, применение полицией мер обеспечения, ограничивающих имущественные права, представляет собой необходимый, но потенциально опасный для прав собственников инструмент административно-юрисдикционной деятельности. Существующее правовое регулирование, несмотря на свою детализированность, нуждается в совершенствовании, особенно в части установления четких временных рамок ограничений, уточнения критериев изъятия имущества и развития механизмов компенсации ущерба. Важнейшими направлениями оптимизации практики применения данных мер должны стать усиление судебного контроля, повышение профессиональной подготовки сотрудников полиции и развитие системы ведомственного надзора за законностью ограничения имущественных прав в административном производстве.

§3. Проблемы применения полицией мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях

Современная правоприменительная практика в сфере реализации полицией мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях сталкивается с комплексом системных проблем, снижающих эффективность административного процесса и создающих угрозу нарушения прав граждан. Анализ действующего законодательства и правоприменительной практики позволяет выявить несколько ключевых проблемных аспектов, требующих научного осмысления и законодательного решения.

Первая группа проблем связана с недостаточной нормативной определенностью оснований и условий применения мер обеспечения. Многие формулировки КоАП РФ (например, «достаточные основания полагать» в ст. 27.1) носят оценочный характер, что создает широкие возможности для произвольного толкования и злоупотреблений со стороны должностных лиц.

Особенно остро эта проблема проявляется при применении таких мер как личный досмотр или изъятие вещей, где границы правомерного вмешательства в частную сферу четко не определены. Отсутствие четких критериев приводит к существенным различиям в правоприменительной практике даже в рамках одного региона.

Вторая значимая проблема заключается в несоблюдении процессуальных гарантий при реализации мер обеспечения. Несмотря на детальную регламентацию в законе требований к оформлению протоколов, участию понятых, разъяснению прав, на практике часто встречаются случаи формального подхода к этим требованиям. Особую озабоченность вызывает практика составления протоколов задним числом или без реального проведения соответствующих процессуальных действий, что существенно затрудняет последующую судебную проверку законности примененных мер.

Третья проблема касается несоразмерности применяемых мер характеру и тяжести совершенного правонарушения. Анализ судебной практики показывает, что нередко применяются наиболее жесткие меры обеспечения (например, задержание или арест имущества) при очевидной возможности ограничиться менее строгими мерами. Это особенно характерно для правонарушений в сфере предпринимательской деятельности, где избыточные ограничительные меры могут причинить непоправимый вред бизнесу.

Четвертая группа проблем связана с несовершенством механизмов контроля и обжалования. Существующий порядок судебной проверки законности мер обеспечения часто оказывается формальным и неэффективным, особенно когда речь идет о краткосрочных мерах, последствия которых наступают быстрее, чем рассматривается жалоба. Ведомственный контроль также не всегда обеспечивает должный уровень объективности при рассмотрении жалоб на действия сотрудников полиции.

Пятая проблема проявляется в низком уровне профессиональной подготовки части сотрудников полиции, применяющих меры обеспечения. Отсутствие глубокого понимания правовых норм и принципов применения

принуждения приводит как к необоснованному применению мер обеспечения, так и к неспособности должным образом их документально оформить, что впоследствии делает невозможным привлечение нарушителя к ответственности.

Среди мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях особое место занимают меры, принудительный характер которых состоит в том, что гражданину (не всегда им оказывается нарушитель) приходится подчиниться законному требованию сотрудника полиции пройти в указанное им место и находиться там до реализации всех целей применения этих мер. К таким мерам относятся доставление, административное задержание, медицинское освидетельствование на состояние опьянения и привод.

Анализ законодательства, работ специалистов и правоприменительной практики полиции свидетельствует о существующих в настоящее время системных проблемах и противоречиях, связанных с применением названных мер обеспечения, устранить которые возможно лишь путем обновления действующих правовых норм.

Законодательная формулировка, закрепленная в части 2 статьи 27.2 КоАП РФ, предписывающая, что доставление должно быть осуществлено «в возможно короткий срок», представляет собой классический пример оценочной нормы, порождающей значительные правовые и практические проблемы. Отсутствие четких временных рамок для исполнения данной процессуальной меры обеспечения создает почву для произвольного толкования, нарушает принцип правовой определенности и существенно затрудняет эффективную защиту прав граждан, подвергнутых принудительному приводу.

Временной интервал, затрачиваемый на доставление, является критически важным параметром, поскольку именно он определяет продолжительность ограничения личной свободы индивида без судебного решения. Установление разумных и предсказуемых временных границ — ключевая гарантия против необоснованного и непропорционального

вмешательства государства в право на свободу и личную неприкосновенность (ст. 22 Конституции РФ).

Принцип правовой определенности, являющийся краеугольным камнем правового государства, требует, чтобы правовые нормы были четкими, ясными и предсказуемыми для адресатов. Формулировка «в возможно короткий срок» лишена этих качеств. Она не содержит объективного критерия, который позволил бы однозначно определить, какой промежуток времени является правомерным, а какой — нет. Является ли «коротким сроком» 30 минут, 1 час, 3 часа? Ответ на этот вопрос полностью зависит от субъективного усмотрения должностного лица и последующей оценки судом в каждой конкретной ситуации, что создает правовой вакуум и неравенство граждан перед законом.

Отсутствие четкого лимита де-юре означает его отсутствие и де-факто. Правовая неопределенность предоставляет широкий простор для злоупотреблений со стороны правоприменителей. Понятие «возможно короткий» может растягиваться в зависимости от обстоятельств, удобства сотрудников, необходимости «провести воспитательную беседу» или даже в коррупционных целях. Продолжительность доставления может искусственно затягиваться под предлогом необходимости конвоирования, ожидания вышестоящего начальника, заполнения документов или «оформления» других задержанных¹.

Время доказывания того, что доставление не было осуществлено в возможно короткий срок, ложится на гражданина, чьи права были нарушены. Однако как лицо, находящееся в состоянии стресса и ограниченное в свободе, он часто лишен возможности объективно зафиксировать время начала и окончания процедуры (изъятие телефона, нахождение в патрульном автомобиле). Даже при наличии доказательств задержки, суд вынужден оценивать их через призму «конкретных обстоятельств дела»: расстояние, погодные условия, дорожная ситуация, наличие очереди в дежурной части. Это

---

¹ Телегин А. С. Меры административно-процессуального принуждения: некоторые вопросы применения // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2021. № 1. С. 62.

приводит к крайней субъективности судебной практики и отсутствию единообразия в разрешении споров.

Административное задержание (ст. 27.3 КоАП РФ) — более строгая мера, сопряженная с более длительным ограничением свободы и иными процессуальными гарантиями (например, обязательное составление отдельного протокола). На практике возникает порочная ситуация, когда доставление, формально являющееся «в возможно короткий срок», по своей фактической продолжительности превращается в задержание, но осуществляется без соблюдения всех предусмотренных для последнего строгих процессуальных правил. Это позволяет правоохранительным органам уклоняться от выполнения процессуальных требований, подменяя одну меру другой.

Таким образом, законодательная формулировка «в возможно короткий срок» является архаичной и не соответствующей современным стандартам правовой определенности и защиты прав человека. Ее расплывчатость не только легализует административный произвол, но и дискредитирует саму цель процессуального принуждения — обеспечение законности. Внесение соответствующих изменений в КоАП РФ с целью установления более четких временных ориентиров является насущной необходимостью для построения гармоничной системы административной юстиции, основанной на принципах справедливости и уважения достоинства личности.

Поэтому следует признать, что для укрепления гарантий прав и законных интересов лица, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, а также предоставления сотрудникам полиции достаточного времени для осуществления необходимых действий, целесообразно ограничить продолжительность срока нахождения лица в служебном помещении одним часом. В последующем он должен быть обязательно включен в срок административного задержания, если такая мера будет применена. Заметим, что ранее подобный срок был определен в ст. 238 утратившего силу КоАП РСФСР. Подчеркнем, что данный подход уже

затрагивался в научных работах¹, и его реализация в настоящее время представляется обоснованной.

Применительно к установлению оснований для административного задержания показателен опыт законодателя, четко и понятно изложившего основания для уголовно-процессуального задержания лица. Так, в ст. 91 УПК РФ² предусматриваются конкретные, четко сформулированные основания для задержания лица по подозрению в совершении преступления. Думается, что и в случае с административным задержанием его основания должны быть конкретизированы и должны исключать двойственность их толкования.

2 августа 2014 г. вступил в силу Федеральный закон от 21 июля 2014 г. № 227-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием законодательства об обороте оружия»³. КоАП РФ также подвергся очередной правке. К примеру, его ст. 20.8 пополнилась двумя новыми составами, а именно: ч. 4.1 «Ношение огнестрельного оружия лицом, находящимся в состоянии опьянения» и ч. 4.2 «Невыполнение лицом, осуществляющим ношение огнестрельного оружия, законного требования сотрудника полиции о прохождении медицинского освидетельствования на состояние опьянения».

Медицинское освидетельствование на состояние опьянения применительно к лицам, не управляющим транспортными средствами, представляет собой особую правовую проблему, требующую тщательного анализа. Данная процедура регулируется статьей 27.12.1 КоАП РФ и применяется в случаях совершения административных правонарушений, предусмотренных частью 3 статьи 20.21 КоАП РФ (появление в общественных местах в состоянии опьянения) и другими нормами, когда состояние опьянения

---

¹ Телегин А. С. Меры административно-процессуального принуждения: некоторые вопросы применения // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2021. № 1. С. 62.

² Уголовно - процессуальный кодекс Российской Федерации: федеральный закон №174-ФЗ от 18.12.2001 (ред. от 21.04.2025) // Российская газета. 2001. 19 декабря.

³ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием законодательства об обороте оружия: федеральный закон от 21.07.2014 № 227-ФЗ // Российская газет. 2014. № 163.

является квалифицирующим признаком правонарушения или влияет на выбор меры административной ответственности.

При этом, законодатель не устанавливает четких критериев "достаточных оснований полагать" о состоянии опьянения. Это приводит к субъективной оценке сотрудниками правоохранительных органов поведения и внешнего вида граждан. На практике освидетельствование часто проводится при наличии любого признака употребления алкоголя, что нарушает принцип соразмерности вмешательства в права граждан.

Суды по-разному оценивают правомерность направления на медицинское освидетельствование в подобных случаях. В некоторых случаях суды признают освидетельствование правомерным при малейших признаках опьянения, в других - требуют наличия явных признаков неадекватного поведения.

Акт медицинского освидетельствования зачастую становится единственным доказательством состояния опьянения, хотя по делам о появлении в общественных местах в состоянии опьянения достаточно доказательств могут составлять иные объективные данные: показания свидетелей, видеофиксация, протоколы об административных правонарушениях.

На практике часто возникает ситуация принудительного освидетельствования, когда гражданин вынужден соглашаться на процедуру под угрозой более строгой ответственности. В подобных ситуациях возникают вопросы о соблюдении права на свободу и личную неприкосновенность.

Также, освидетельствование часто применяется избирательно к определенным категориям граждан (лицам без определенного места жительства, социально незащищенным группам), что свидетельствует о дискриминационном применении данной меры. Граждане часто не получают полной информации о своих правах при направлении на освидетельствование, не имеют возможности пригласить защитника на ранних стадиях процедуры, не могут эффективно обжаловать действия должностных лиц.

Таким образом, современное правовое регулирование данной процедуры

отличается избыточной расплывчатостью критериев применения, что создает условия для произвольного применения данной меры.

Считаем, что не все лица, в отношении которых имеются достаточные основания полагать, что они находятся в состоянии опьянения, должны подлежать направлению на медицинское освидетельствование. По нашему мнению, данную принудительную меру необходимо применять только к лицам, совершившим грубые и несомненно обладающие признаком общественной опасности административные правонарушения, которые влекут в качестве одной из мер наказания лишение специального права, предоставленного физическому лицу, административный арест, обязательные работы и административный запрет на посещение мест проведения официальных спортивных соревнований в дни их проведения, а также к несовершеннолетним.

Перечисленные меры административной ответственности являются наиболее строгими санкциями за совершение административного правонарушения, и состояние опьянения в качестве отягчающего обстоятельства может стать причиной для их назначения. В статье 27.12.1 КоАП РФ необходимо определить предельную концентрацию спирта у лиц, совершивших административные правонарушения, по аналогии с примечанием к ст. 12.8 КоАП РФ.

Обеспечение явки лица, привлекаемого к административной ответственности, на рассмотрение дела представляет собой одну из наиболее сложных и системно нерешенных проблем в административном судопроизводстве. Отсутствие эффективного механизма реализации данной задачи подрывает саму суть административного процесса, приводит к нарушению принципов своевременности и полноты разбирательства, а также создает условия для уклонения от ответственности. Правовое регулирование данного института характеризуется фрагментарностью, внутренними противоречиями и недостаточностью предоставленных правоприменителю инструментов.

Кодекс об административных правонарушениях РФ предлагает крайне скудный арсенал мер, конкретно направленных на обеспечение явки. Основным инструментом являются привод (ст. 27.15 КоАП РФ) - принудительное доставление лица к месту рассмотрения дела, применяемое в случаях, когда его отсутствие признано неуважительным, но лишь по делам, рассматриваемым судьями или некоторыми органами исполнительной власти.

Даже в случаях, когда вынесено законное и обоснованное постановление о приводе, возникает следующая системная проблема — его фактическая исполнимость. Привод осуществляется сотрудниками органов внутренних дел, которые и без того перегружены оперативно-розыскной и профилактической работой. Исполнение судебных постановлений о приводе по административным делам зачастую не является их приоритетной задачей.

Лицо, подлежащее приводу, может находиться в другом городе или регионе. Межведомственное и межтерриториальное взаимодействие для его поиска и доставления не отлажено, требует колоссальных временных и бюрократических затрат.

Процедура привода может занимать несколько дней. За это время срок давности привлечения к административной ответственности (2-3 месяца по многим составам) может быть пропущен, что делает все производство бессмысленным.

Полагаем, что возможным его решением может стать закрепление в гл. 27 КоАП РФ новой меры обеспечения производства в виде обязательства о явке.

Напомним, что обязательство о явке как мера процессуального принуждения активно используется в уголовном процессе и, кроме того, установлена в Кодексе административного судопроизводства РФ от 8 марта 2015 г. № 21-ФЗ¹.

Таким образом, современная система мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, применяемых полицией,

---

¹ Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации: федеральный закон от 08.03.2015 № 21-ФЗ (ред. от 25.12.2024) // Российская газета. 2015. № 49.

требует существенной модернизации как на законодательном, так и на правоприменительном уровне. Необходимо совершенствование нормативной базы в части четкого определения оснований и пределов применения принудительных мер, разработка эффективных механизмов оперативного контроля, повышение профессиональных стандартов подготовки сотрудников полиции. Особое внимание следует уделить развитию системы гарантий прав лиц, в отношении которых применяются меры обеспечения, включая совершенствование процедур обжалования и механизмов возмещения вреда, причиненного незаконными действиями. Решение этих проблем будет способствовать достижению баланса между эффективностью административного преследования и защитой прав граждан, что является важнейшей задачей правового государства.

Вывод по главе: несмотря на то, что меры обеспечения традиционно являются объектом пристального внимания со стороны ученых и практиков, до настоящего времени не решен ряд существенных проблем, с которыми повсеместно сталкиваются сотрудники полиции, применяющие данные меры. Эти проблемы в основном обусловлены недостатками нормотворческой деятельности. Так, в законодательном уточнении нуждаются срок доставки, основания административного задержания и правовой статус задержанного лица. Кроме того, требуется более детальная разработка правового механизма медицинского освидетельствования на состояние опьянения в соответствии с недавно принятой ст. 27.12.1 КоАП РФ и обеспечения явки лица на рассмотрение дела об административном правонарушении.

Полагаем, что наши предложения будут способствовать достижению максимальной эффективности решения задач производства по делам об административных правонарушениях, закрепленных в ст. 24.1 КоАП РФ, неотвратимости административной ответственности, а также повышению гарантий прав и законных интересов лиц, участвующих в производстве.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях занимают особое положение в системе мер административного принуждения, представляя собой процессуально-обеспечительный институт, который обладает комплексной правовой природой и выполняет специфические функции в механизме административно-юрисдикционной деятельности.

Исходя из общей характеристики мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях в системе мер административного принуждения считаем возможным выделить следующие основные характерные черты таких мер:

- регламентирующие данные меры обеспечения нормы являются производными от материально – правовых норм и имеют вспомогательное назначение, которое заключается в создании надлежащих условий для успешной реализации правовых предписаний, содержащихся в материально – правовых нормах. Основная цель применения указанных мер заключается в обеспечении всестороннего, своевременного и объективного рассмотрения и разрешения дел об административных правонарушениях. В число промежуточных целей применения таких мер следует включить: пресечение противоправных деяний, установление и фиксация фактов совершенных правонарушений и личности лиц, их совершивших, обеспечение необходимых условий для выяснения всех фактических обстоятельств дела об административном правонарушении, обнаружение, исследование и фиксация доказательств по делу, а также предупреждение возможных правонарушений;

- меры обеспечения могут применяться только в рамках возбужденного в соответствии с законодательством дела о совершенном административном правонарушении либо при наличии достоверных и достаточных данных о совершении деяния, обладающего всеми признаками административного правонарушения;

- отдельные из данных мер в ходе их применения могут быть связаны с ограничениями конституционного права личности на ее неприкосновенность;
- данные меры урегулированы нормами законодательства об административных правонарушениях и применяются только уполномоченными на это должностными лицами;
- указанные меры подлежат применению только в отношении определенной категории лиц, процессуальное положение которых непосредственно установлено действующим законодательством;
- применение этих мер должно осуществляться при строгом соблюдении установленных процессуальных требований.

Система мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях отличается многообразием, что обусловлено необходимостью гибкого реагирования на различные виды противоправных деяний. Классификация этих мер по целям, степени ограничения прав, субъектам применения и продолжительности позволяет систематизировать их применение, обеспечивая баланс между эффективностью административного принуждения и защитой прав граждан. Однако существующее регулирование требует дальнейшего совершенствования, поскольку на практике нередко возникают спорные ситуации, связанные с превышением полномочий или недостаточной регламентацией отдельных процедур.

Исследовав имеющиеся подходы к классификации мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, мы пришли к выводу о том, что применительно к ситуациям, связанным с применением подобных мер сотрудниками полиции, наиболее рациональной и приемлемой является их классификация по характеру содержащихся в данных мерах правоограничений на меры, связанные с ограничением личных неимущественных прав и меры, связанные с ограничением имущественных прав.

По результатам проведенного исследования считаем возможным внести следующие предложения.

В КоАП РФ нормативно не закреплен максимально возможный срок нахождения доставленного гражданина в помещении ОВД, в течение которого необходимо произвести процессуальные действия в случае, если административное задержание не применяется. Для укрепления гарантий прав и законных интересов лица, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, а также предоставления сотрудникам полиции достаточного времени для осуществления необходимых действий, целесообразно ограничить продолжительность срока нахождения лица в служебном помещении одним часом. В последующем он должен быть обязательно включен в срок административного задержания, если такая мера будет применена.

Считаем, что не все лица, в отношении которых имеются достаточные основания полагать, что они находятся в состоянии опьянения, должны подлежать направлению на медицинское освидетельствование. По нашему мнению, данную принудительную меру необходимо применять только к лицам, совершившим грубые и несомненно обладающие признаком общественной опасности административные правонарушения, которые влекут в качестве одной из мер наказания лишение специального права, предоставленного физическому лицу, административный арест, обязательные работы и административный запрет на посещение мест проведения официальных спортивных соревнований в дни их проведения, а также к несовершеннолетним.

Серьезным затруднением в судебной практике является обеспечение явки лица на рассмотрение дела об административном правонарушении. Полагаем, что возможным его решением может стать закрепление в гл. 27 КоАП РФ новой меры обеспечения производства в виде обязательства о явке. Целевым назначением предлагаемой нами потенциальной меры обеспечения выступает обеспечение своевременного и правильного рассмотрения дела об административном правонарушении.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

I. Законы, нормативные правовые акты и иные официальные документы

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 // Российская газета. 2020. 4 июля. № 144.

2. Уголовный кодекс Российской Федерации: федеральный закон №64-ФЗ от 24.05.1996 (ред. от 21.04.2025) // Российская газета. 1996. 6 - 8 июня.

3. Уголовно - процессуальный кодекс Российской Федерации: федеральный закон №174-ФЗ от 18.12.2001 (ред. от 21.04.2025) // Российская газета. 2001. 19 декабря.

4. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: федеральный закон № 195-ФЗ от 30.12.2001 (ред. от 23.05.2025) // Российская газета. 2001. № 256. 31 декабря.

5. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации: федеральный закон от 08.03.2015 № 21-ФЗ (ред. от 25.12.2023) // Российская газета. 2015. № 49.

6. О полиции: федеральный закон Российской Федерации от 7.02.2011 № 3-ФЗ (ред. от 28.12.2024) //Собрание законодательства РФ. 2011. № 7. Ст.900.

7. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием законодательства об обороте оружия: федеральный закон от 21.07.2014 № 227-ФЗ // Российская газет. 2014. № 163.

8. Об утверждении Правил направления на медицинское освидетельствование на состояние опьянения лиц, совершивших административные правонарушения: постановление Правительства РФ от 23.01.2015 № 37 // Российская газета.2015. № 21.

9. Об утверждении Положения об условиях содержания лиц, задержанных за административное правонарушение, нормах питания и порядке медицинского обслуживания таких лиц: постановление Правительства РФ от 15.10.2003 № 627 (ред. от 26.11.2013) // Российская газета. 2003. № 211.

10. Об утверждении Положения о сдаче для реализации или уничтожения изъятых вещей, явившихся орудиями совершения или предметами административного правонарушения, подвергающихся быстрой порче: постановление Правительства РФ от 19.11.2003 № 694 (ред. от 19.06.2021) // Российская газета. 2003. № 244.

11. О должностных лицах системы Министерства внутренних дел Российской Федерации, уполномоченных составлять протоколы об административных правонарушениях и осуществлять административное задержание: приказ МВД России от 30.08.2017 № 685 (ред. от 24.10.2023) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения 30.06.2025).

12. О порядке проведения медицинского освидетельствования на состояние опьянения (алкогольного, наркотического или иного токсического): приказ Минздрава России от 18.12.2015 № 933н (ред. от 25.03.2019) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения 30.06.2025).

13. Об утверждении Инструкции о порядке осуществления привода: приказ МВД России от 21.06.2003 № 438 (ред. от 01.02.2012) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения 30.06.2025).

14. Кодекс РСФСР об административных правонарушениях: утвержден ВС РСФСР 20.06.1984 (ред. от 20.03.2001) // Ведомости ВС РСФСР. 1984. № 27. Ст. 909 (утратил силу).

II. Монографии, учебники, учебные пособия

15. Административная деятельность ОВД: учебник для вузов / М. В. Костенников и др.; ответственный редактор М. В. Костенников, А. В. Куракин. М.:Юрайт, 2022. 521 с.

16. Административная деятельность полиции : учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция» / О. В. Зиборов [и др.]. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юнити-Дана, 2021. 688 с.

17. Административное право: учебник для вузов / А. В. Зубач [и др.] ; под общей редакцией А. В. Зубача. М.: Юрайт, 2022. 530 с.

18. Административное право: учебник / под ред. Л.Л. Попова, М.С.Студеникиной. 3-е изд., перераб. и доп. М.: ИНФРА-М, 2021. 736 с.

19. Административное право России: учебник для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальности Юриспруденция / Д.Н.Бахрах. - 6-е изд., перераб. и доп. М.: Эксмо, 2019. 622 с.

20. Бекетов О.И. Административная деятельность ОВД: учебник / О.И.Бекетов. М.: Проспект, 2022. 426 с.

21. Мигачев Ю. И. Административное право Российской Федерации: учебник / Ю. И. Мигачев, Л. Л. Попов, С. В. Тихомиров; под ред. Л.Л.Попова. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2022. 519 с.

22. Попов Л.Л., Мигачев Ю.И. Административное право Российской Федерации: учебник / отв. ред. Л.Л. Попов. 2-е изд., перераб. и доп. М.: РГ-Пресс, 2022. 544 с.

23. Соколов А. Ю. Меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях / Соколов А.Ю. М.: ИНФРА-М, 2021. 320с.

III. Статьи, научные публикации

24. Безруков А.В., Савоськин А.В. Конституционно-правовые основы деятельности и роль органов внутренних дел в механизме обеспечения конституционного правопорядка в России // Административное право и процесс. 2022. № 3. С. 25 - 31.

25. Дудина Н.А. Личный досмотр физического лица, досмотр вещей, находящихся при физическом лице (ст. 27.7 КоАП РФ), - проблемы правового регулирования и практика применения // Административное право и процесс. 2021. № 11. С. 41 - 44.

26. Капранова Ю.В., Капранов А.В. Применение мер обеспечения производства по делу об административном правонарушении: конституционное измерение // Административное право и процесс. 2021. № 5. С. 56 - 59.

27. Каплунов А.И., Лебедева О.О. Процессуальные формы применения мер административного принуждения сотрудниками правоохранительных органов // Уголовно-исполнительное право. 2021. № 3 (25). С. 14–18.

28. Кисин В.Р. Меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях: юридическая природа и недостатки правового регулирования // Административное право и процесс. 2022. № 1. С.29 – 33.

29. Кисин В.Р. Характер взаимосвязи материальных и процессуальных норм института административной ответственности // Административное право и процесс. 2021. № 11. С. 37 - 40.

30. Куракин А.В., Шихнабиев Р.А. Меры административно-процессуального обеспечения, применяемые полицией при противодействии административным правонарушениям, посягающим на здоровье граждан // Российская юстиция. 2022. № 7. С. 42 - 45.

31. Лагвилава Т.И. Соотношение понятий «конфискация» и «изъятие» в рамках законодательства Российской Федерации об административных правонарушениях // Юстиция. 2021. № 3. С. 7 - 11.

32. Мешков П.В. Доставка как мера обеспечения производства по делам об административных правонарушениях: теоретические и практические проблемы реализации // Административное право и процесс. 2021. № 8. С. 52 - 55.

33. Россинский Б.В. Понятие, классификация и природа мер административного принуждения // Законы России: опыт, анализ, практика. 2021. № 11. С. 3 - 9.

34. Стахов А.И. Меры административно-правового принуждения, применяемые в России в порядке, урегулированном административно-процессуальным законодательством // Российский юридический журнал. 2022. № 6. С. 119 - 126.

35. Телегин А. С. Меры административно-процессуального принуждения: некоторые вопросы применения // Вестник Пермского университета.

Юридические науки. 2021. № 1. С. 62.

36. Шевцов А.В. Актуальные проблемы осуществления участковыми уполномоченными полиции производства по делам об административных правонарушениях / А.В. Шевцов // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2022. № 7. С. 54 – 60.

IV. Материалы судебной практики

37. По делу о проверке конституционности ряда положений статей 24.5, 27.1, 27.3, 27.5 и 30.7 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, пункта 1 статьи 1070 и абзаца третьего статьи 1100 Гражданского кодекса Российской Федерации и статьи 60 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан М. Ю. Карелина, В. К. Рогожкина и М. В. Филандрова: Постановление Конституционного Суда РФ от 16.06.2009 № 9-П // Российская газета. 2009. 3 июля.

38. О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2005 № 5 // Российская газета. 2005. № 80.

39. Постановление Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 28.10.2021 № 16-7627/2021. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 30.06.2025).

40. Кассационное определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 26.07.2023 № 88а-12745/2023 по делу N 2а-8107/2022. - URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 30.06.2025).

41. Постановление Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 21.02.2025 № 16-475/2025. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 30.06.2025).